

3. *Лихачёв В.* Антисемитизм, православная Церковь и государство в современной России // Иудейско-христианские отношения. URL: <http://www.jcrelations.net/Сторона.2685.0.html?L=7> (дата обращения 14.05.2015).
4. Антисемитизм // Традиция. URL: <http://traditio-ru.org/wiki/Антисемитизм> (дата обращения 08.06.2015).
5. *Полонский П.* Две тысячи лет вместе. Еврейское отношение к христианству. Иерусалим, 2009. С. 24.
6. *Каплан А.* Мессия в христианстве и иудаизме // Толдот Йешурун. URL: http://toldot.ru/tora/articles/articles_987.html (дата обращения 10.10.2014).
7. *Меерзон Б.* Быть евреем: секреты и мифы, ложь и правда. СПб., 2013.

*Носачев П. Г.,
канд. филос. наук
(ВШЭ, ПСТГУ)*

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ ПАЛИМПСЕСТ: СИСТЕМЫ ОБРАЗОВ В ТВОРЧЕСТВЕ В. ПЕЛЕВИНА

В статье романное творчество В. Пелевина рассматривается через систему отсылок к различным эзотерическим учениям, намеренно вводимым в ткань повествования. Автор предполагает, что все творчество Пелевина представляет собой эзотерический палимпсест.

Проза Виктора Пелевина уже не первое десятилетие обсуждается в интеллектуальных кругах, его творчество анализируют философы, литературоведы, религиоведы. Православные исследователи относятся к нему настороженно, можно даже сказать презрительно. В свое время М. М. Дунаев так охарактеризовал творчество Пелевина: «Пелевин играет неумеренно, так что его игра оказывается, в конце концов, бредом сивой кобылы» [1, 376]. Но такой упрёк, по сути говорящий о бессмыслице пелевинской прозы, вызван нежеланием понять и принять возможность новых форм выражения. В этой связи стоит напомнить известные слова Тынянова: «...не только Ломоносов был “бессмыслен” (“бессмыслица” эта вызвала пародии Сумарокова), но есть пародии (их много) на Жуковского, где этот поэт, служащий теперь букварем детям, осмеивается как бессмысленный. Фет был сплошной бессмыслицей для Добролюбова. Все поэты, даже частично менявшие семантические системы, бывали объявляемы бессмысленными, а потом становились понятными, не сами по себе, а потому, что читатели поднимались на их семантическую систему» [7, 589]. В этой статье мы хотели бы дать ряд указаний, по которым можно ориентироваться в мире пелевинской семантики.

Термин «палимпсест», употребленный в заглавии, в первоначальном значении есть нанесение нового текста поверх старого или на месте вычищенного старого текста. В литературоведении после 1960-х им описывается интертекстуальная игра, когда в рамках одного текста сочетается сразу много различных смысловых слоев, каждый из которых имеет свою систему. Мы называем творчество Пелевина эзотерическим палимпсестом, поскольку этот автор намеренно вплетает в ткань своих произведений не просто отдельные идеи из сферы западного эзотеризма, но интегрирует целые системы эзотерических теорий, связывая их в текстах романов.

Если считать Пелевина постмодернистом, то в его случае не стоит расценивать постмодернизм как антирелигиозное, атеистическое явление. Общим местом в трудах его исследователей стало обнаружение отсылок к буддизму и работам К. Кастанеды. Сложнее обстоит дело с отсылками в сферу западного эзотеризма. Первым на ключевое значение эзотеризма для понимания романа «Generation П» указал Ю. Стефанов [6, 411–414]. Он прочел роман как историю инициации Вавилена Татарского в вавилонскую мистерию богини Иштар, телом которой в современности становятся массмедиа. Весь роман Татарский восходит по ступеням на вершину Зиккурата, на которой он должен соединиться в иерогамии с богиней. Точность такой интерпретации подтверждает и постер фильма, поставленного по мотивам романа, на нем медийный образ Татарского входит во врата богини Иштар, за которым в окружении медийных символов находится зиккурат.

Заметим, что одним из конституирующих эзотерических учений, служащих основой сюжетных ходов и композиции большинства работ Пелевина, является гностицизм. Темы множественных миров, руководимых архонтами, бесконечной удаленности от Плеромы, героя-гностика, пришельца из иного мира и герменевтики вечного подозрения, заставляющей искать за фасадом этой реальности скрытые

механизмы, легко угадываются в его романах. Но системность использования Пелевиным образов и сюжетов из сферы западного эзотеризма выходит за рамки эстетических приемов. На наш взгляд, отдельные его романы являются иллюстрацией различных эзотерических учений. Так, роман «t» строится вокруг учения Четвертого пути: тема отсутствия человеческой личности, смены множественных «я», творимых по сюжету романа писателем, поиск истинного «я» проходят красной нитью через весь текст, а образ «составной шуки», описанной в одной из первых глав, является идеальной иллюстрацией гурджиевской антропологии. Диалогия «Смотритель» в деталях излагает историю месмеризма, воссоздавая ее культурно-исторический фон, при этом месмеризм переосмысливается и получает вторую жизнь, из естественно-научной гипотезы о магнитном флюиде он превращается в духовную практику творения новых миров, создавая тем самым альтернативную историю эзотерических учений.

В третьей части романа «Лампа Мафусаила» Пелевин фактически пишет альтернативную историю русского масонства в Советской России, обыгрывая реальные исторические исследования [2]. Но «Лампа Мафусаила» интересна не только из-за игры с масонской историей, роман, пожалуй, лучше всего иллюстрирует принцип эзотерического палимпсеста. Рассмотрим в порядке появления учения, которые Пелевин вводит в свое повествование. Гностицизм угадывается в лежащей в основе романа структуре мультиверса – множественных миров, руководимых некими могущественными существами. Описания путешествий в мир измененного сознания главного героя первой части (Крима) и героя четвертой части (генерала Капустина) не что иное, как stalking нагвалы из трудов К. Кастанеды. Сюжет о рептилоидах, центральный для второй части, взят из конспирологии Д. Айка. Описание масонства, как уже было отмечено, обыгрывает как общую историю каменщиков, так и историю эзотерических обществ в Советской России. На системе каббалистических реминисценций, отсылающих к традиции А. Абулафии, строится диалог высшего масона и генерала Капустина в последней главе. Продолжать подобный анализ можно было бы долго, «Лампа Мафусаила» – пример показательный, но не единственный. Сочетание различных эзотерических учений как пластов смысла, на наш взгляд, характерно для большинства романов Пелевина. Таким образом, в свете исследования западного эзотеризма творчество Пелевина предстает далеко не бессмысленным. Можно сказать, что в художественном ключе Пелевин пишет энциклопедию эзотерических учений.

Ключевые слова: В. Пелевин, западный эзотеризм, палимпсест, постмодернизм.

Литература

1. *Дунаев М. М.* Православие и русская литература. Т. VI (2). М.: Христианская литература, 2004.
2. *Никитин А. Л.* Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры. В советской России. М.: Аграф, 2000.
3. *Пелевин В. О. t.* М.: Эксмо, 2009.
4. *Пелевин В. О.* Лампа Мафусаила, или Крайняя битва чекистов с масонами. М.: Эксмо, 2016.
5. *Пелевин В. О.* Смотритель: В 2 ч. М.: Эксмо, 2015.
6. *Стефанов Ю. Н.* Мистики, оккультисты, эзотерики. М.: Вече, 2006.
7. *Тынянов Ю. Н.* Архаисты и новаторы. Л., 1929.

*Лисица Ю. Т.
д-р физ.-мат. наук
(ПСТГУ)*

СМЫСЛ, ИЛИ КОНЦЕПТ, СМЕРТИ В РЕЛИГИИ

Рассматривается концепт смерти в его связи с догматом о создании мира из ничего.

«Слово и понятие смерть на земле в первый раз явилось в раю из уст Самого Бога, сказавшего нашим прародителям: “смертию умрете аще вкусите” (Быт 2. 17)» [1, 3]. Для людей нерелигиозных (атеистов, агностиков, эволюционистов и др.) подобная ссылка на труд монаха может показаться, и скорее всего кажется, несерьезной; им хорошо известно повседневное явление смерти на земле; но в библейской цитате указана причина возникновения смерти и чем было вызвано это явление в земной